

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.Л. Калечиц*

Рассмотрены вопросы финансовой стабильности, ее важности в обеспечении устойчивого экономического роста. Представлены этапы становления и основные аналитические инструменты системы мониторинга финансовой стабильности в Республике Беларусь. Приведен анализ текущего состояния устойчивости финансовой системы, идентифицированы основные риски. Наиболее актуальными проблемами в настоящее время являются высокие уровни кредитного риска банков, валового внешнего долга, фискальных рисков и долларизации балансов банков. В этом контексте представлены предпринимаемые Национальным банком и Правительством меры, направленные на обеспечение финансовой стабильности и развитие финансового рынка.

Ключевые слова: финансовая стабильность, экономический рост, стресс-тестирование банков, макропруденциальные инструменты, финансовый рынок.

JEL-классификация: G18, G20, H63.

Материал поступил 5.06.2018 г.

Обеспечение устойчивости финансовой системы входит в число приоритетных направлений достижения макроэкономической стабильности (Borio, 2009). Устойчивые финансовые системы способствуют динамичному и стабильному развитию экономики.

Последний глобальный финансово-экономический кризис преподнес серьезный урок всему мировому сообществу, показав возрастающую значимость поддержания стабильности финансовой системы по мере расширения и углубления финансовых рынков. Кризис послужил причиной создания ряда глобальных институтов по обеспечению и поддержанию финансовой стабильности: Совет по финансовой стабильности стран «большой двадцатки», Европейский фонд финансовой стабильности и наднациональный финансовый регулятор Европейский совет по системным рискам.

Вместе с тем сегодня мир уже стоит на пороге четвертой промышленной революции, которая помимо огромного потен-

циала по увеличению уровня жизни человечества несет в себе новые и гораздо большие риски нестабильности, в том числе финансовой. Поэтому актуальность темы финансовой стабильности не снижается, а только усиливается¹. Чтобы противостоять этим угрозам финансовая система Республики Беларусь должна быть устойчивой и гибкой.

Несмотря на высокую практическую значимость, научной литературы о связи финансовой стабильности и экономического роста не так много, эмпирические данные достаточно ограничены и не являются окончательными. Как правило, вопрос исследуется через анализ взаимосвязи между финансовым развитием и экономическим ростом в периоды финансовой нестабильности. Отмечаются три основных канала (Carbó-Valverde, Sánchez, 2013), через которые финансовая нестабильность может воздействовать на данную взаимосвязь:

¹ IMF. 2011. Macroprudential policy: An organizing framework. IMF Policy Paper.

* Калечиц Дмитрий Леонидович (d.kalechic@nbrb.by), заместитель Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

- неопределенность в отношении фундаментальной стоимости² финансовых активов, будущих доходов и поведения инвесторов;

- ухудшение условий заимствований из-за ужесточения условий кредитования;

- увеличение расходов фирм и домашних хозяйств, связанных с обслуживанием кредитов.

Обзор отечественных исследований и история становления политики обеспечения финансовой стабильности в Республике Беларусь

За последнее десятилетие в Беларуси подготовлен ряд научных работ, заложивших основу макропруденциального регулирования в стране. Цели финансовой устойчивости и их взаимосвязь с ориентирами монетарной стабильности были исследованы П.В. Каллауром (2007). Им же обоснована необходимость включения в компетенцию Национального банка действий, направленных на обеспечение финансовой стабильности в экономике. Данные идеи получили свое развитие в работе Ю.М. Алымова и А.Ю. Миксюка (2013). Очерчены основные направления развития и обеспечения устойчивого функционирования банковской и платежной системы Беларуси, затронуты вопросы поддержания монетарной стабильности в стране. Практическими вопросами создания анали-

тического инструментария для оценки рисков финансовой стабильности занимались А.В. Пашкевич, М.Н. Власенко (Пашкевич, Власенко, 2013; 2017; Власенко, 2015; 2016a; 2016b), Д.Э. Крук (Крук, Зарецкий, 2011), Т.В. Цукарев (Цукарев, Дмитриев, 2014). Во многом по итогам данных исследований была сформирована методологическая и методическая база, необходимая для разработки и эффективного проведения макропруденциальной политики.

Становление организационных аспектов макропруденциального регулирования также растянулось более чем на десять лет. На рис. 1 в резюмированном виде представлена история становления политики обеспечения финансовой стабильности в Беларуси. Основные вехи отнюдь не являлись механическим копированием зарубежных подходов, а скорее отражали внутренние потребности нашей страны. За последние годы на отечественном финансовом рынке появились новые игроки, претендующие на лидерство по объему проводимых операций (ОАО «Банк развития Республики Беларусь»), и даже целые сегменты (лизинговые, микрофинансовые организации), назрела необходимость структурных преобразований. Все это обусловило ряд изменений как в правовом поле, так и в организационной структуре профильных госорганов.

С текущего года, когда уже завершена процедура ввода в действие ряда важнейших макропруденциальных инструментов,

² Фундаментальная стоимость отражает капитализированную общую ценность (экономическую) компании и определяется фундаментальными факторами ее развития.

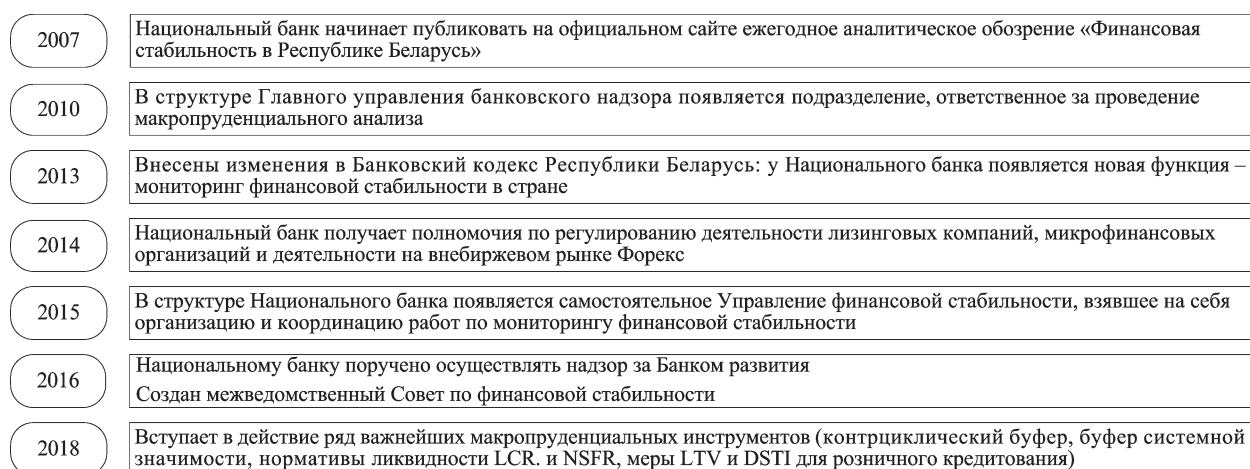

Рис. 1. История становления финансовой стабильности в Республике Беларусь

Источник. Авторская разработка.

мы с уверенностью можем констатировать завершение переходного периода в становлении политики обеспечения финансовой стабильности.

***Аналитический инструментарий
для оценки рисков финансовой
стабильности в Республике Беларусь***

Ключевая особенность анализа рисков финансовой стабильности заключается в том, что такие риски очень сложно обнаружить, еще сложнее обосновать их на фактических данных (Пашкевич, Власенко, 2013). Так, когда финансовая система наиболее уязвима к финансовым кризисам, она выглядит наиболее устойчивой. В условиях нарастания уязвимостей объем неплатежей по финансовым обязательствам обычно находится на низком уровне, финансовые посредники не склонны корректировать свою кредитную политику и продолжают дальнейшее проциклическое наращивание кредитного портфеля. При реализации накопленного потенциала риска в масштабе всей финансовой системы уровень неплатежей существенно увеличивается, ухудшается качество кредитного портфеля, что приводит к дальнейшему сокращению кредитования и, в конечном итоге, к замедлению экономической активности.

При этом эксперты Международного валютного фонда (Heath, Goksu, 2017) особенно отмечают возросшую сложность современной экономики, что существенно расширяет потенциальные уязвимости и возможные источники рисков финансовой стабильности, которые различаются в зависимости от структуры экономики и финансовой системы, а также изменяются во времени. В этой связи оценка финансовой стабильности носит комплексный характер и затрагивает не только финансовый сектор, но и его взаимосвязи с иными сегментами экономики – реальным сектором, сектором государственных финансов, внешним сектором. Она предполагает решение следующих задач:

- выявление источников уязвимостей и возможных шоков, а также оценка рисков их реализации в ближайшем будущем;
- анализ макрофинансовых взаимосвязей, отражающих механизмы распространения шоков в финансовой системе и их рет-

рансляции посредством финансовых посредников в экономику;

- оценка «финансового здоровья» финансовых посредников и его способности противостоять возможным угрозам.

Анализ источников рисков финансовой системы основывается на широком спектре источников информации: макроэкономической и пруденциальной статистике, статистике внешнеэкономической деятельности и данных по мировой экономике, «микроэкономических» данных по субъектам экономики.

Система мониторинга финансовой стабильности включает следующие элементы:

показатели финансовой устойчивости (ПФУ). Это разработанный Международным валютным фондом определенный набор показателей, которые характеризуют текущее финансовое состояние и устойчивость сектора депозитных учреждений во взаимосвязи с другими секторами экономики. Национальным банком Республики Беларусь ежеквартально рассчитывается и публикуется базовый и рекомендуемый набор ПФУ;

система раннего предупреждения, сформировавшая основу для выявления источников уязвимостей и возможных шоков, направленная на выявление потенциальных или зарождающихся тенденций накопления количественных и качественных изменений в элементах финансовой системы, во взаимосвязях между ними и в состоянии структуры в целом, которые могут иметь резко выраженные негативные последствия для устойчивости денежно-кредитной системы и реального сектора экономики;

макросценарное стресс-тестирование банковского сектора является базовым инструментом анализа и оценки финансовой стабильности. Методика была разработана совместно с экспертами МВФ и представляет собой комбинацию подходов нисходящего и восходящего стресс-тестирования банков. Стресс-тестирование проводится на ежегодной основе начиная с 2016 года;

ряд иных количественных подходов: индекс системного риска, индикатор финансового цикла (Власенко, 2016b), кредитный разрыв, модели вероятности дефолта участников финансового рынка и др.

В процессе мониторинга финансовой стабильности Национальный банк взаимодействует с международными финансовыми организациями. Так, в 2016 г. Республика Беларусь сотрудничала с МВФ и Всемирным банком в рамках *Программы оценки финансового сектора*. В ходе работы с органами государственного управления, банками, страховыми организациями и другими участниками финансового рынка эксперты МВФ и Всемирного банка провели оценку устойчивости финансовой системы, соблюдения международных стандартов надзора за деятельностью участников рынка, анализ системы финансовой защиты, определили основные направления для дальнейшего развития финансового сектора и повышения его эффективности.

В 2016–2017 гг. была проведена специальная аудиторская проверка наиболее авторитетными международными аудиторскими компаниями белорусских банков на предмет *оценки качества активов (АQR)*. Целью данной оценки являлось определение возможных потерь по кредитным портфелям бан-

ков, обусловленных ухудшением финансового состояния должников и общей экономической ситуации, и их влияния на размер нормативного капитала банков.

Оценка текущей ситуации

Согласно результатам последних оценок, в Республике Беларусь в 2017 г. была обеспечена финансовая стабильность. Ключевые показатели финансовой устойчивости имели значения в приемлемых диапазонах (табл. 1). Уровень системного риска за год снизился. Обеспечены устойчивая и прибыльная деятельность банковского сектора, стабильное и бесперебойное функционирование платежной системы страны, основные риски ограничены, угроз их перерастания в системный риск не допущено. В 2017 г. наблюдался опережающий рост активов небанковских финансовых организаций. Высокие темпы роста продемонстрировали лизинговые организации.

Экономика страны развивалась в 2017 г. при благоприятных внешних усло-

Таблица 1

Основные индикаторы финансовой стабильности в 2017–2018 гг.

Показатель	Контрольное значение		Фактическое значение					
			1.01.2017	1.04.2017	1.07.2017	1.10.2017	1.01.2018	1.04.2018
Достаточность нормативного капитала (в целом по банковскому сектору), %	не менее 11,875		18,6	19,1	19,6	19,0	18,5	18,9
Показатель покрытия ликвидности (в целом по банковскому сектору), %	не менее 100,0		-	-	-	-	-	144,0
Среднеквартальный параметр доступности автоматизированной системы межбанковских расчетов для банков, % от ее дневного фонда рабочего времени	не ниже 99,7		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	99,93
Отклонение обменного курса на различных сегментах внутреннего валютного рынка от официального курса белорусского рубля, %	не более 5,0 за квартал	долл. США	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2
		евро	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4
		рос. руб.	0,6	0,7	0,7	0,7	0,5	0,6
Снижение срочных депозитов (вкладов) без учета курсовой переоценки (в целом по банковскому сектору), %	не более 20,0 за квартал		0,6	-1,7	-1,8	0,8	-3,4	0,03

Источник. Составлено по данным Национального банка Республики Беларусь.

виях. Рост мировой экономики по сравнению с 2016 г. ускорился, что способствовало улучшению в сфере инвестиций, промышленного производства и бизнеса. За счет мер макроэкономических корректировок Национального банка и Правительства обеспечено улучшение счета текущих операций, внешней позиции ликвидности и снижение уровня инфляции до исторически минимального значения. В условиях замедления инфляционных процессов и сохранения макроэкономической стабильности Национальным банком принимались меры по существенному снижению уровня процентных ставок в экономике.

Ситуация на внутреннем валютном рынке характеризовалась чистым предложением валюты, сформированным в основном населением. В 2017 г. наблюдалось улучшение структуры депозитного рынка, выразившееся в увеличении доли безотзывных вкладов (депозитов) в национальной и иностранной валюте, а также уменьшении объема вкладов (депозитов) в иностранной валюте.

Стресс-тесты, проведенные в 2017 г., подтвердили достаточную устойчивость белорусских финансовых институтов.

Результатом работы Национального банка и Правительства по обеспечению макроэкономической и финансовой стабильности стало улучшение оценок международных рейтинговых агентств. В октябре 2017 г. рейтинговое агентство Standard&Poor's впервые с 2011 г. повысило долгосрочный суверенный кредитный рейтинг Беларуси по обязательствам в иностранной валюте до уровня «В», прогноз «стабильный». В начале 2018 г. долгосрочный суверенный кредитный рейтинг также повысили международные рейтинговые агентства Moody's и FitchRatings. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в январе 2018 г. повысила Беларусь в классификации страновых рисков и перевела страну из 7-й в 6-ю категорию.

Улучшение оценок рейтинговых агентств, а также перевод Беларуси в 6-ю группу в классификации ОЭСР позволит сократить размеры страховых премий по экспортным кредитам, предоставляемым

иностранными банками белорусским предприятиям-импортерам, что в свою очередь снизит для них стоимость кредитных ресурсов.

Основные угрозы финансовой стабильности в Республике Беларусь

Главной причиной, лежащей в основе уязвимостей финансовой системы Республики Беларусь, является недостаточная эффективность *многих крупных предприятий реального сектора экономики*, прежде всего государственных, которые на протяжении многих лет функционировали в условиях мягких бюджетных ограничений. Вследствие негибкости и неспособности осуществлять быструю подстройку к изменяющимся внешним условиям, в том числе резкому ухудшению внешнеэкономической конъюнктуры (экономические санкции в отношении России, девальвация российского рубля), в 2014–2015 гг., произошло существенное ухудшение финансового состояния таких субъектов хозяйствования. Для покрытия неэффективной деятельности многие государственные предприятия накопили огромный с точки зрения возможности обслуживания объем задолженности перед контрагентами и банками (особенно по валютным кредитам) и исчерпали свои ресурсы по стабильному функционированию. Несмотря на то, что в 2017 г. белорусская экономика начала восстанавливаться после рецессии, основные макроэкономические показатели вышли в положительную плоскость, были отмечены рост показателей выручки и прибыли (как в номинальном, так и в реальном выражении) и снижение доли убыточных организаций, расчетная дисциплина предприятий существенно не улучшилась вплоть до настоящего времени.

Существующие проблемы реального сектора обусловили чрезвычайную *актуальность кредитного риска банков* как основной угрозы финансовой стабильности в стране. Доля проблемных активов банковского сектора в его активах, подверженных кредитному риску, на протяжении последних двух лет колебалась в пределах 13–14%, что примерно в 3 раза выше исторического среднего значения данного показателя.

теля. При этом 98% объема проблемных активов банков размещены в корпоративном сегменте. Банки создали все необходимые резервы по проблемным активам и сохраняют определенную устойчивость по отношению к кредитному риску. Вместе с тем международный опыт показывает, что проблема плохих долгов носит высокоинерционный характер и не может быть преодолена в краткосрочном периоде. Как правило, на оздоровление жизнеспособных предприятий и окончательное списание с балансов банков задолженности банкротов уходит порядка 5–7 лет (ярким примером является Казахстан).

Снижение номинальных процентных ставок в 2016–2017 гг. вслед за снижением инфляции привело к удешевлению кредитных ресурсов, что позволило уменьшить долговую нагрузку³ на субъекты экономики (рис. 2). При этом рост кредитов в экономике в целом происходил в соответствии с темпами роста ВВП (соотношение требований банков к экономике и ВВП стабилизировалось на уровне 41%).

³ Коэффициент обслуживания долга определяется как отношение потока платежей по накопленному долгу, включающих как погашение основной части долга, так и выплату процентов, к величине текущих доходов (ВВП в случае экономики в целом). Подробнее о данном показателе см. (Власенко, 2015).

В целях обеспечения финансовой стабильности, а также повышения финансовой устойчивости банковского сектора в 2017 г. велась активная работа по *урегулированию необслуживаемых кредитов*. За 2017 г. на баланс ОАО «Агентство по управлению активами» была передана часть активов сельскохозяйственных предприятий. В рамках разработки основ формирования эффективного долгового рынка в стране создана межведомственная рабочая группа, осуществляется техническое сотрудничество с экспертами Международного валютного фонда.

Необходимо понимать, что доля проблемных активов – прежде всего индикатор финансового состояния предприятий. Для преодоления проблемы требуется системная работа по оздоровлению предприятий и восстановлению конкурентоспособности экономики. При этом она должна сопровождаться устранением имеющихся пробелов в правовом поле и совершенствованием методологических подходов.

В свою очередь, кредитный риск банков тесно связан с *фискальными рисками сектора государственного управления*. Дело в том, что порядка 19% совокупного кредитного портфеля банков гарантировано Правительством Республики Беларусь и местными органами управления. С одной

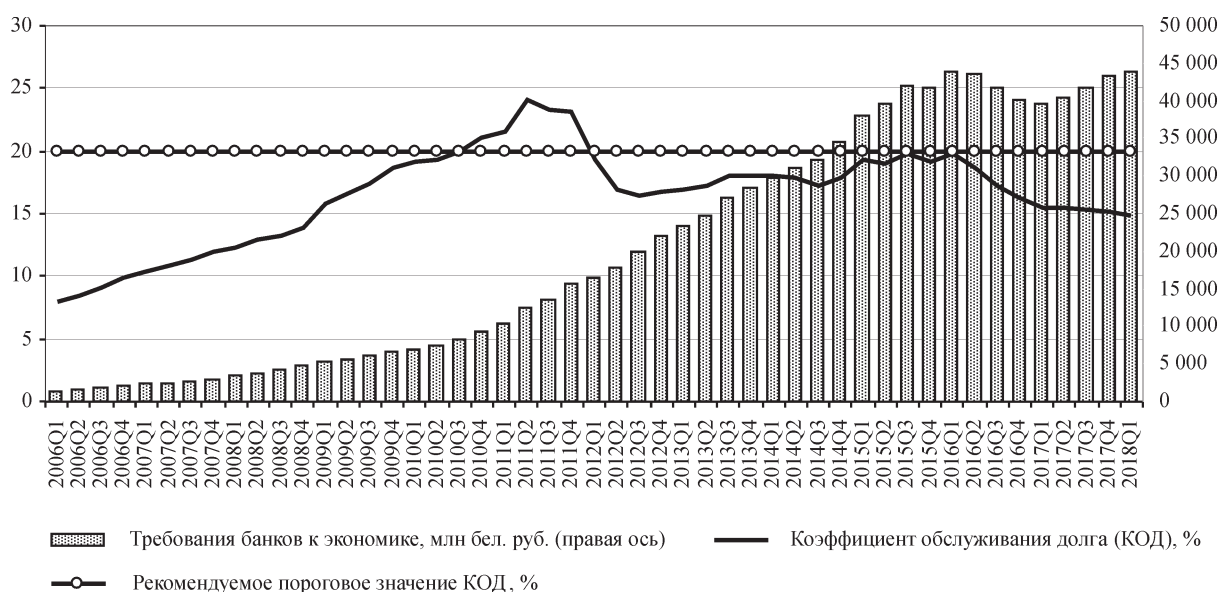

Рис. 2. Динамика кредитной нагрузки на экономику

Источник. Построено по данным Национального банка Республики Беларусь.

стороны, это влияет на оценку потенциала кредитного риска, ведь кредитная задолженность ряда крупнейших кредитополучателей отдельных банков, относящихся к государственной форме собственности, классифицирована как низкорисковая в связи с наличием государственных гарантий. В то же время показатели их финансовой устойчивости свидетельствуют в пользу отнесения задолженности многих из таких предприятий в категорию проблемной. Иначе говоря, в случае отсутствия государственных гарантий доля проблемных активов банковского сектора в активах, подверженных кредитному риску, могла бы быть выше. С другой стороны, хотя бюджетная политика и сохраняет направленность на повышение эффективности государственных расходов и обеспечение бездефицитного бюджета, возможности государственных органов по своевременному погашению выданных гарантий в случае гипотетического роста потенциала кредитного риска могут существенно снизиться, учитывая безусловный приоритет выполнения социальных обязательств государства. Дополнительные риски генерирует тот факт, что, согласно имеющимся оценкам, порядка 30% всей кредитной задолженности сформировано в рамках финансирования государственных программ и мероприятий (кредиты, выданные «хронически» низкорентабельным предприятиям, нуждающимся в дешевых ресурсах).

Основными направлениями ограничения фискальных рисков представляются: 1) повышение эффективности деятельности государственных предприятий, что предполагает реформирование подходов к управлению ими; 2) усиление корпоративного управления государственными предприятиями; 3) совершенствование отчетности о деятельности государственных предприятий путем формирования баз данных и отчетов, содержащих информацию по широкому спектру показателей деятельности государственных предприятий; 4) расширение применения МСФО.

Другим риском для финансовой стабильности, берущим начало в секторе государственного управления, является сложившийся *объем внешнего долга*, а также высокая сто-

имость его обслуживания. На начало года внешний долг Республики Беларусь составил 39,9 млрд долл., или 73,4% ВВП.

Внешний государственный долг на 1 января 2018 г. достиг 16,7 млрд долл., или 30,7% ВВП при пороге экономической безопасности в 25%. При этом государственный долг в иностранной валюте с учетом внутренних обязательств Правительства в иностранной валюте еще более значителен (что свидетельствует о серьезности валютного риска при управлении государственным долгом). Уровень внешнего государственного долга в расширенном определении⁴ по отношению к ВВП также остается достаточно высоким (45,9% ВВП на 1 января 2018 г.). Отсутствие устойчивых факторов решения структурных проблем во внешней торговле и платежном балансе формирует предпосылки для сохранения актуальности риска внешнего государственного долга.

Важными направлениями повышения устойчивости внешнего государственного долга видятся: 1) погашение не менее 25% имеющихся обязательств за счет недолговых источников (профицит бюджета и прямые иностранные инвестиции) при недопущении снижения золотовалютных резервов страны; 2) прекращение привлечения государством целевого долгового финансирования для новых инвестиционных проектов либо ограничение такого привлечения только исключительными случаями; 3) заимствование на внутреннем финансовом рынке преимущественно посредством выпуска государственных облигаций в национальной валюте; 4) использование отношения долга государственного сектора в расширенном определении к ВВП, учитывающего обязательства местных органов власти, условные обязательства Правительства и обязательства государственных предприятий.

Общим фоном для основных угроз финансовой стабильности в Республике Беларусь является *высокий уровень долла-*

⁴ Внешний долг государственного сектора в расширенном определении включает внешние долговые обязательства органов государственного управления, центрального банка, а также сектора депозитных организаций и других секторов Республики Беларусь, в уставных фондах которых доля государственной собственности составляет 50 и более процентов.

ризации балансов банков (более 50% по кредитному портфелю и более 60% – по обязательствам), затрудняющий эффективное проведение как монетарной, так и макропруденциальной политики. Еще в начале 2011 г. валютная составляющая кредитного портфеля банковского сектора не превышала 25%, однако затем череда значительных макроэкономических корректировок, обусловленных как внешними, так и внутренними причинами, повысила уровень неопределенности на финансовом рынке и привела к сокращению масштабов использования белорусского рубля на территории страны. Если ранее произошедшие в складывающихся условиях обесценения курса белорусского рубля устранили ряд дисбалансов в экономике, улучшая ценовую конкурентоспособность белорусских товаров на внешних рынках, то сейчас, при высоком уровне долларизации, такая мера, как девальвация национальной валюты, исчерпала свои возможные позитивные эффекты и в дальнейшем способна лишь в еще большей степени ухудшить долговое положение реального сектора экономики.

Сильная зависимость состояния основных статей баланса банков от курсовых колебаний является причиной того, что в случае девальвации национальной валюты банки понесут основные финансовые потери не от переоценки активов и пассивов (банки имеют в основном сбалансированную валютную позицию), а вследствие реализации косвенного кредитного риска (рост доли проблемных активов), риска ликвидности (вероятный отток средств вкладчиков) и долгового риска (ухудшение условий обслуживания валютной задолженности).

Поэтому Национальным банком совместно с Правительством разработана и реализуется *стратегия по дедолларизации экономики*, в основу которой положены меры, направленные на повышение привлекательности сбережений в белорусских рублях, стимулирование к снижению доли валютных кредитов в активах банков, сокращению практики использования иностранной валюты в расчетах на территории Беларуси, а также в ценообразовании. Следует отметить, что по итогам 2017 г. удалось снизить долларизацию

кредитного портфеля банков на 5,7 п. п., обязательств – на 3,1 п. п.

Основные меры макропруденциальной политики

В 2017–2018 гг. по мере разработки и внедрения важнейших макропруденциальных инструментов завершилось формирование основ политики по обеспечению финансовой стабильности в Республике Беларусь.

На протяжении 2017 г. Национальный банк Республики Беларусь проводил подготовительную работу по внедрению контрциклического буфера капитала как одного из основных макропруденциальных инструментов. Контрциклический буфер представляет собой динамическую надбавку к значению норматива достаточности основного капитала I уровня банка ОАО «Банк развития» в диапазоне от 0 до 2,5 п. п.

Положительное значение контрциклического буфера необходимо в периоды роста потенциала кредитного риска на макроуровне, когда банковский сектор осуществляет чрезмерное кредитование экономики. Повышение требований приводит к тому, что банки для создания дополнительного капитала вынуждены в конечном счете ужесточать условия по выдаваемым кредитам, сокращая тем самым спрос на кредиты со стороны экономических агентов. Так работает механизм сглаживания проточности – свойства банков усиливать фазы роста и падения в экономических циклах посредством избыточного предложения и чрезмерного сокращения кредитных ресурсов в периоды финансового благополучия и кризиса соответственно. Таким образом контрциклический буфер позволяет защитить банковский сектор от возможных потерь, связанных с созданием циклических системных рисков в экономике, и укрепить устойчивость банков.

Величина контрциклического буфера определяется на основании динамики кредитного разрыва, который представляет собой отклонение соотношения требований банков к экономике и ВВП от долгосрочной тенденции⁵ в динамике данного соот-

⁵ Долгосрочный тренд выделен посредством применения статистического фильтра Ходрика–Прескотта.

ношения, измеряемое в процентных пунктах (рис. 3).

На протяжении 2017 г. соотношение кредитов экономике к ВВП было практически неизменным – на уровне 41%. Оценка кредитного разрыва показывает, что кредитование банками экономики находится примерно на равновесном уровне.

Об отсутствии значимого кредитного давления на экономику в 2017 г. также свидетельствует динамика коэффициента обслуживания долга (см. рис. 2), который на протяжении всего периода колебался вокруг отметки в 15% (порог безопасности – 20%). Определенное повышение объема задолженности экономических агентов по банковским кредитам компенсировалось значимым снижением рублевых процентных ставок на финансовом рынке страны.

Единственным аргументом, свидетельствующим об определенном давлении со стороны требований банков к экономике на внутренний спрос, является активизация роста кредитования населения на потребительские нужды по второму полугодии 2017 г. (прирост по итогам года составил 75%). Однако розничные потребительские кредиты по-прежнему занимают незначительный удельный вес в совокупном кредитном портфеле банковского сектора (менее 8%), и их рост в 2017 г. не был подкреплен ускоренным увеличением объемов

корпоративного кредитования. В то же время такой инструмент, как контрциклический буфер, носит общий характер и должен применяться при избыточном росте кредитования в целом. Увеличение же финансовых рисков в сегменте розничного кредитования можно лимитировать при помощи секторальных инструментов макропруденциальной политики (LTV и DSTI).

Контрциклический буфер капитала как пруденциальный норматив для банков впервые установлен в марте 2018 г. на уровне 0 (ноль) п. п.

Национальным банком Республики Беларусь с целью ограничения рисков банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, способных повлиять на устойчивость функционирования банковской системы, определен перечень системно значимых банков (табл. 2). Соответствующее решение принято постановлением Правления Национального банка от 24 января 2018 г. № 28 (далее – постановление № 28). Действие перечня устанавливается на период с 1 марта по 31 декабря 2018 г.

Отнесение банков к числу системно значимых произведено на основании агрегированной оценки их системной значимости по таким показателям, как масштаб деятельности банка, его взаимосвязанность с банками-резидентами, значимость для экономики и взаимосвязанность с нерезиден-

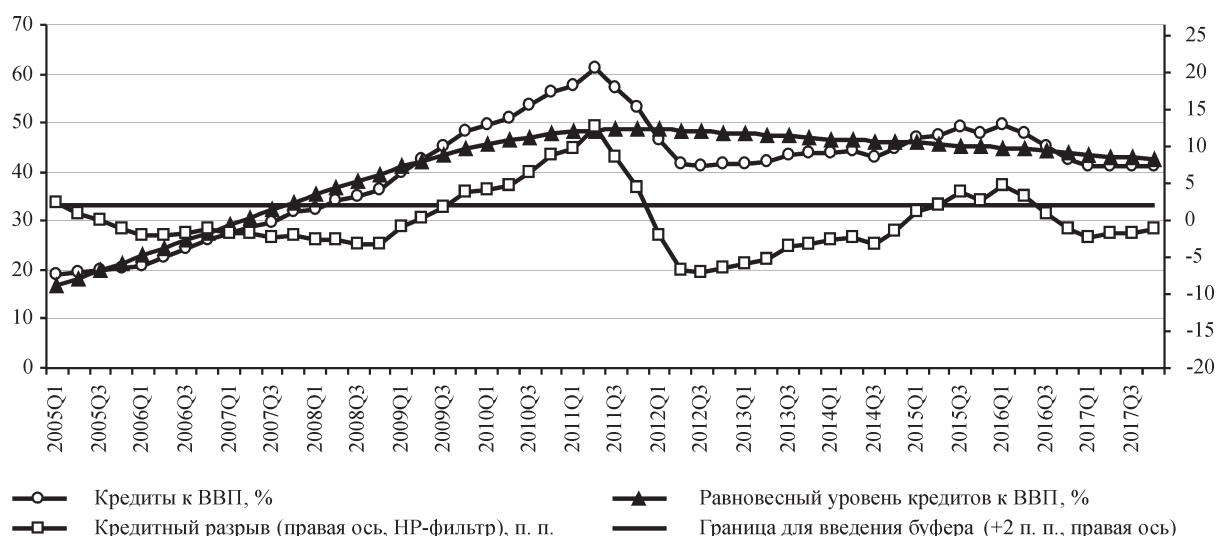

Рис. 3. Динамика кредитного разрыва

Источник. Построено по данным Национального банка Республики Беларусь.

Системно значимые банки

Группа	Банки
I	ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «Белгазпромбанк», «Приорбанк» ОАО, ОАО «Белинвестбанк»
II	ЗАО «Альфа-Банк», ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «МТБанк», ОАО «Банк Москва–Минск», ОАО «Технобанк», ЗАО «ТК Банк»

Источник. Составлено по данным Национального банка Республики Беларусь.

тами. Расчет указанных показателей осуществлен в соответствии с требованиями Инструкции о порядке определения системно значимых банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, утвержденной постановлением Правления Национального банка от 18 мая 2017 г. № 180.

В период действия постановления № 28 (с 1 марта по 31 декабря 2018 г.) банкам, отнесенным к числу системно значимых, необходимо обеспечить соблюдение нормативов достаточности нормативного капитала, значение которых определяется с учетом буфера системной значимости. Буфер системной значимости составляет 0,75 п. п. для банков группы значимости I и 0,5 п. п. для банков группы значимости II. С 1 января 2019 г. буфер системной значимости будет повышен до 1,5 и 1 п. п. соответственно. Планируемое повышение буфера системной значимости, а также консервационного буфера капитала (с 1 января 2019 г. значение консервационного буфера капитала составит 2,5 п. п. – последняя стадия повышения данной надбавки к капиталу) также является дополнительным аргументом в пользу установления нулевого значения контрциклического буфера капитала. Банки на протяжении 2018–2019 гг. будут нести нагрузку по аккумулярованию дополнительного капитала в целях достижения соответствия требованиям регулятора, что неизбежно окажет сдерживающее воздействие на динамику нового кредитования.

Национальный банк в 2017 г. начал работу по созданию секторальных макропруденциальных инструментов для регулирования розничного кредитования.

В зарубежной практике к секторальным инструментам макропруденциальной политики обычно относят LTV (максимальный лимит на соотношение суммы креди-

та и стоимости обеспечения), LTI (максимальный лимит на соотношение суммы кредита и годового дохода заемщика) и DSTI (максимальный лимит на соотношение средств, затрачиваемых на обслуживание кредита, и дохода заемщика) (Власенко, 2018). Данные меры, применяемые дифференцированно к различным категориям заемщиков, противодействуют зарождению кредитных бумов в соответствующих сегментах.

Преимуществом макропруденциальных мер LTV, LTI / DSTI является их прямое воздействие на фазу кредитного цикла, повышающее устойчивость банков и их клиентов путем снижения чувствительности к колебаниям цен на недвижимость (LTV) и ограничения вероятности дефолта по обязательствам (LTI, DSTI). Среди недостатков использования (в первую очередь LTV) зарубежные эксперты отмечают возможный рост необеспеченного кредитования с нецелевым использованием средств, неоднородную степень влияния на различные категории кредитополучателей, а также недостаточно стабильный контрциклический эффект инструмента.

После глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. многие государства внедрили секторальные инструменты, хотя существовала и более ранняя практика их применения (табл. 3)⁶.

Европейский совет по системным рискам (ESRB) на своем официальном сайте в сети Internet публикует полный перечень макропруденциальных мер, принимаемых национальными регуляторами стран – членов Европейского союза. Помимо требований к капиталу, регулируемых наднацио-

⁶ IMF. 2017. Netherlands. Financial sector assessment program. Technical note – Macropprudential policy framework. IMF country report. No 17/93.

Использование инструментов LTV, LTI и DSTI в мире

Инструмент	Развитые экономики	Развивающиеся рынки	Всего
LTV	Канада (2007), Эстония (2015), Финляндия (2010), Гонконг (1991), Ирландия (2015), Израиль (2012), Корея (2002), Латвия (2007), Литва (2011), Нидерланды (2011), Новая Зеландия (2013), Норвегия (2010), Сингапур (2010), Швеция (2010)	Бразилия (2013), Болгария (2004), Чили (2009), Китай (2001), Колумбия (1999), Венгрия (2010), Индия (2010), Индонезия (2012), Ливан (2008), Малайзия (2010), Польша (2013), Румыния (2004), Таиланд (2003), Турция (2011)	28
DSTI (включая LTI)	Канада (2008), Эстония (2014), Гонконг (1997), Корея (2005), Ирландия (2005), Литва (2011), Нидерланды (2007), Норвегия (2010, LTI), Сингапур (2013), Великобритания (2014, LTI)	Китай (2004), Колумбия (1999), Венгрия (2010), Латвия (2007), Малайзия (2011), Польша (2010), Румыния (2004), Таиланд (2004)	18

Примечание. В скобках указан год внедрения инструмента.

Источник. IMF. 2017. Netherlands. Financial sector assessment program. Technical note – Macprudential policy framework. IMF country report. No 17/93.

нальным законодательством, перечень включает опыт европейских стран по использованию мер LTV, LTI, DSTI в национальном определении⁷.

Среди стран вне Европы следует отметить опыт использования инструмента LTV в Аргентине (варьирует от 50 до 100%), Бразилии (от 50 до 80%), Китае (от 40 до 80%), Кореи (от 40 до 70%), Сингапуре (от 40 до 80%). Мера DSTI применяется в Гонконге (от 50 до 60%), Кореи (от 40 до 65%), Канаде (45%), Кувейте (от 30 до 50%), Сербии (от 30 до 60%).

Национальный банк постановлением Правления от 29 марта 2018 г. № 149 утвердил Инструкцию о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения) (далее – Инструкция № 149).

Наряду с прочими изменениями при предоставлении кредита на финансирование недвижимости и кредита на потребительские нужды Инструкцией № 149 установлены требования к банкам при оценке кредитоспособности заявителя – физического лица рассчитывать следующие показатели:

- показатель обеспеченности кредита (ПОК, аналог LTV), характеризующий соотношение суммы кредита со стоимостью объекта недвижимости, принимаемого в залог в качестве обеспечения, и (или) ино-

го обеспечения в соответствии с договором (должен рассчитываться при предоставлении кредитов на финансирование недвижимости);

- показатель долговой нагрузки (ПДН, аналог DSTI), характеризующий соотношение размера ежемесячного платежа по операциям кредитного характера со среднемесячным доходом кредитополучателя (должен рассчитываться при предоставлении кредитов на потребительские нужды).

Указанные показатели должны рассчитываться на стадии принятия решения о предоставлении кредита до заключения кредитного договора, а также до заключения дополнительного соглашения к кредитному договору, на основании которого увеличивается размер денежных обязательств кредитополучателей – физических лиц.

Инструкцией № 149 установлены пределы, в которых должны находиться значения показателей: ПДН не должен превышать 40%, ПОК – 90% (характер инструментов в целом соответствует опыту наиболее близких стран Европейского союза – Чехии, Словении, Венгрии, Литвы). При этом при превышении указанного значения показателем ПДН и нахождении показателя ПОК в пределах от 90 до 100% задолженность по таким кредитам должна составлять не более 10% от общей суммы задолженности соответственно по кредитам на финансирование недвижимости и кредитам на потребительские нужды.

⁷ URL: https://www.esrb.ebpoopa.eu/national_policy/html/index.en.html

Задолженность по кредитам, предоставление или возврат (погашение) которых, в том числе уплата части процентов, осуществляется с использованием государственной поддержки в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, в расчет не принимается. При этом предусмотрено, что методика расчета показателей определяется локальными нормативными правовыми актами банков.

Нормы инструкции № 149, касающиеся расчета показателей обеспеченности кредита и долговой нагрузки, вступили в силу с 1 мая 2018 г.

Направления развития финансового рынка Республики Беларусь

В Республике Беларусь создан емкий, достаточно эффективный, динамично развивающийся, устойчивый финансовый рынок. По состоянию на 1 января 2018 г. отношение активов финансового сектора (без учета Национального банка) к ВВП составило 80,9%, стоимость финансового посредничества относительно невысока, на рынке присутствуют основные типы институтов и сегментов, все основные финансовые посредники бесперебойно выполняют свои функции, своевременно ведется работа по цифровизации рынка финансовых услуг.

Вместе с тем этот рынок характеризуется значительным доминированием банковского сектора на финансовом рынке при высокой концентрации и значительной доле госсобственности в его капитале, недостаточным развитием страхового сектора и институтов «длинных» денег, наличием ряда дисбалансов (хотя их объем в последние годы сокращается).

Развитие финансового рынка в 2017 г. осуществлялось в соответствии со стратегическими направлениями, определенными программными документами, и было направлено на качественную трансформацию финансового рынка, устранение основных дисбалансов и решение ключевых проблем, дальнейшее совершенствование регуляторных подходов, обеспечение развития инфраструктуры финансового рынка при активном внедрении современных цифровых технологий. Результатами этой работы, в том числе, стали:

- продолжение цифровизации банковского сектора (широкое использование дистанционного банковского обслуживания, внедрение межбанковской системы идентификации);

- ускоренное развитие рынка лизинга;
- развитие институциональной структуры рынка ценных бумаг (была регламентирована деятельность маркет-мейкеров на срочном биржевом рынке, стимулировалось развитие рынка биржевых облигаций, совершенствовались механизмы размещения и обращения ценных бумаг на торговой площадке ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»);

- создание условий для осуществления банками кросс-продаж, формирования маркет-плейсов;

- разработка и внедрение новых инструментов финансового рынка (создана правовая база для функционирования инвестиционных фондов, секьюритизации, лизинга жилья, операций с финансовыми инструментами срочных сделок).

Дальнейшая работа, направленная на развитие финансового рынка, видится в следующих направлениях:

- *совершенствование регулирования и надзора на всех сегментах финансового рынка* исходя из принципа пропорционального регулирования, включая унификацию регуляторных требований и стандартов, распространение практики риск-ориентированного надзора, совершенствование стандартов корпоративного управления;

- *активное использование и развитие новых цифровых технологий* в деятельности всех сегментов финансового рынка, позволяющее повышать эффективность и качество финансовых инструментов и услуг, содействие внедрению на финансовом рынке инновационных подходов и технологий (fintech, regtech, insurtech, блокчейн, большие данные);

- *дальнейшее содействие урегулированию необслуживаемых кредитов* (включая создание эффективного долгового рынка, совершенствование деятельности Агентства по управлению активами);

- *продолжение работы по обеспечению финансовой и макростабильности* (обеспечение устойчивости и непрерывности функционирования всех сегментов финансово-

го рынка, дедолларизация, обеспечение стабильного низкого уровня инфляции);

- *содействие развитию конкуренции на финансовом рынке* (ускоренное развитие небанковских сегментов с целью снижения степени доминирования банковского сектора, расширение перечня доступных финансовых инструментов, снижение доли государства в капитале банков и страховых компаний, совершенствование практик корпоративного управления);

- *реформирование страхового сектора, содействие развитию рынка ценных бумаг;*

- *развитие институтов «длинных» денег*, включая инвестиционные и пенсионные фонды, развитие ипотеки, системы жилищно-строительных сбережений, венчурных фондов;

- *дальнейшее развитие инфраструктуры финансового рынка, повышение доверия к нему*, развитие финансовой грамотности и обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг;

- *эффективное международное сотрудничество* (как с международными финансово-кредитными организациями, так и в рамках интеграционных процессов), внедрение лучших международных практик и стандартов в финансовой сфере.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно отметить, что обеспечение финансовой стабильности является одним из важнейших условий устойчивого роста белорусской экономики. Актуальность данного направления особенно возрастает в условиях новых вызовов. Национальным банком и Правительством проводится целенаправленная работа по выстраиванию и совершенствованию системы мониторинга финансовой стабильности, активно внедряются новые более гибкие и эффективные инструменты макропруденциальной политики, в том числе секторальные. В настоящее время на всех сегментах финансового рынка в целом обеспечивается финансовая стабильность. Среди основных угроз необходимо выделить высокий кредитный риск в банковском секторе, обусловленный низкой эффективностью деятельности, прежде всего государственных предприятий, долларизацию балансов банков, а также значимый уровень фискальных рисков и внеш-

него долга. По данным направлениям в целях укрепления финансовой устойчивости Республики Беларусь Национальным банком совместно с Правительством реализуется целый комплекс мер. Главными приоритетами трансформации и совершенствования финансового рынка Республики Беларусь выступают устранение структурных дисбалансов, диверсификация финансовых операций, содействие конкуренции и совершенствование инфраструктуры рынка при активном внедрении современных цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Алымов, Ю.М., Миксюк А.Ю. 2013. Обеспечение финансовой и монетарной стабильности в Беларуси как основа сбалансированного экономического роста. *Проблемы управления*. № 1. С. 11–17. [Alymov Yu.M., Miksyuk A.Yu. 2013. Ensuring financial and monetary stability in Belarus as the basis for balanced economic growth. *Problemy upravleniya*. No 1. PP. 11–17. (In Russ.)]

Власенко М.Н. 2015. Об основных показателях долговой нагрузки на экономику. *Банкаўскі веснік*. № 10. С. 35–41. [Vlasenko M.N. 2015. On the main indicators of the debt burden on the economy. *Bankaŭski vesnik*. No 10. PP. 35–41. (In Russ.)]

Власенко М.Н. 2016. Типология финансовых кризисов. Кризис государственной задолженности. *Банкаўскі веснік*. № 7. С. 20–30. [Vlasenko M.N. 2016. Financial crises typology. Crisis of public debt. *Bankaŭski vesnik*. No 7. PP. 20–30. (In Russ.)]

Власенко М.Н. 2016. Финансовые циклы и их выявление в экономике Беларуси. *Банкаўскі веснік*. № 12. С. 11–18. [Vlasenko M.N. 2016. Financial cycles and their revealing in the Belarusian economy. *Bankaŭski vesnik*. No 12. PP. 11–18. (In Russ.)]

Власенко М.Н. 2018. Секторальные инструменты макропруденциальной политики (LTV, LTI, DSTI) и возможности их применения в Республике Беларусь. *Банкаўскі веснік*. № 1. С. 21–33. [Vlasenko M.N. 2018. Sectoral instrument of macroprudential policy (LTV, LTI, DSTI) and prospects for their use in the Republic of Belarus. *Bankaŭski vesnik*. No 1. PP. 21–33. (In Russ.)]

Каллаур П.В. 2007. Концепт «финансовая стабильность». *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 25–37. [Kallaur P.V. 2007. The concept of «financial stability». *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 25–37. (In Russ.)]

Крук Д., Зарецкий А. 2011. Методология построения сводного индекса опережающих индикаторов для Беларуси. *Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ*. WP 11/01. 18 с. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2011r01.pdf> [Kruk D., Zaretskiy A. 2011. Methodology for constructing a composite index of leading indicators for Belarus. *Rabochiy material Issledovatel'skogo tsentra IPM*. WP 11/01. 18 p. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2011r01.pdf> (In Russ.)]

Пашкевич А.В., Власенко М.Н. 2013. Системно значимые финансовые институты на примере банков Беларуси. *Банкаўскі веснік*. № 19. С. 27–36. [Pashkevich A.V., Vlasenko M.N. 2013. Systemically important financial institutions as exemplified by Belarusian banks. *Bankaўski vesnik*. No 19. PP. 27–36. (In Russ.)]

Пашкевич А.В., Власенко М.Н. 2017. Инструменты макропруденциальной политики: европейский опыт, перспективы для Беларуси. *Банкаўскі веснік*. № 5. С. 3–11. [Pashkevich A.V., Vlasenko M.N. 2017. Macroprudential policy

instruments: European experience, prospects for Belarus. *Bankaўski vesnik*. No 5. PP. 3–11. (In Russ.)]

Цукарев Т.В., Дмитриев Д.А. 2014. Разработка агрегированного индекса финансовой стабильности (макроэкономический подход). *Банкаўскі веснік. Исследования банка*. № 7. С. 1–39. [Tsukarev T.V., Dmitriev D.A. 2014. Development of an aggregated index of financial stability (macroeconomic approach). *Bankaўski vesnik. Issledovaniya banka*. No 7. PP. 1–39. (In Russ.)]

Borio C. 2009. Implementing the macroprudential approach to financial regulation and supervision. *Banque de France, Financial Stability Review*. No 13. PP. 31–41.

Carbó-Valverde S., Sánchez L.P. 2013. Financial Stability and Economic Growth. *Crisis, Risk and Stability in Financial Markets*. London: Palgrave Macmillan. PP. 8–23.

Heath R., Goksu E.B. 2017. Financial Stability Analysis: What are the Data Needs? *IMF Working Papers*. No 17/153.

In citation: *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. 2018. No 2. PP. 4–17.

Belarusian Economic Journal. 2018. No 2. PP. 4–17.

SYSTEM OF PROVIDING FINANCIAL STABILITY IN BELARUS: FORMATION, DEVELOPMENT AND PROSPECTS

Dmitry Kalechits¹

Author affiliation: ¹ National Bank of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Dmitry Kalechits (d.kalechic@nbrb.by).

ABSTRACT. Considered are the issues of financial stability and its importance in providing sustainable economic growth. Presented are the stages of formation and main analytical instruments of the financial stability monitoring system in the Republic of Belarus. Analyzed is the current state of the financial system sustainability; identified are the major risks. The most relevant issues now are high levels of the banks' credit risks, gross external debt, fiscal risks, and the dollarization of banks' balance sheets. In this context, presented are the National Bank's measures taken to provide the financial stability and financial market development.

KEYWORDS: financial stability, economic growth, stress testing of banks, macroprudential instruments, financial market.

JEL-code: G18, G20, H63.

Received 5.06.2018

